

В. А. Антонов-Овсеенко

В Семнадцатом году

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. А. Антонов-Овсенко
В11 В Семнадцатом году: Часть 1 / В. А. Антонов-Овсенко – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 101 с.

ISBN 978-5-517-88818-1

Эта книга не представляет собой исторического очерка о событиях 1917г. Ее автор, профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель, в образной форме передает лишь свои личные впечатления об Октябрьской революции, одним из непосредственных руководителей которой он был. Антонов-Овсенко лично руководил захватом Зимнего дворца и арестом Временного правительства. А.Р. Вильяме в книге «Сквозь русскую революцию» (1921) называет Антонова-Овсенко военным руководителем Октября. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1933 года

ISBN 978-5-517-88818-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА

Эта книга не представляет собою исторического очерка событий 1917 года. Автор пытался в образной форме передать лишь свои личные впечатления об этих событиях.

Политический эмигрант, он, в первой части книги, рисует настроения российской эмиграции и рабочих в Париже и, отчасти, в Лондоне, за первые месяцы 1917 года.

Вернувшись по „амнистии“ в Россию, он становится непосредственным участником предоктябрьской подготовки и октябрьского штурма.

С уровня зрения практического участника определенных моментов этих исторических событий он и изображает, во второй части книги, развитие и ход Октября.

Это обуславливает известную незаконченность его изложения. Картина, им рисуемая,—не полна; это—штрихи, отдельные зарисовки. Это—впечатления практического исполнителя в то время лишь отдельных поручений партии.

Это не история, это лишь материал для нее.

Автор, при этом, стремился избежать излишнего субъективизма. Он отчетливо сознавал себя, как участника описываемых событий, лишь частью своей партии, исполнителем директив ее руководящего центра.

Ведь это именно ЦК партии направлял движение и восстание рабочих и солдатских масс Питера.

Военно-революционный комитет работал под непосредственным руководством ЦК партии.

Основное ядро работников ВРК состояло из членов партии, направленных в ВРК Центральным комитетом. В то же время ЦК выделил из своего состава и особый военно-революционный центр для руководства восстанием в составе: тт. Сталина, Дзержинского, Бубнова, Свердлова и Урицкого.

Только люди болезненно развитого барственного индивидуализма, органически чуждые пролетарской партии, как Троцкий, могут претендовать на особую провиденциальную роль в Октябре. В ВРК мы чувствовали Троцкого не как организующее, но преимущественно как тормозящее, сдерживающее начало, чуждое ленинскому руководству, нужному уловлению темпов, предвосхищению вражеских ударов.

Подлинным организатором Октября был ЦК партии, руководимый В. И. Лениным.

Но автор, по своему положению, не мог выявить в нужной и достаточной мере работу руководящих парторганов.

Он лишь вскользь мог коснуться громадной роли, принадлежащей центральному органу партии, руководимому т. Сталиным, задававшему тон всей агитационно-организационной кампании партии во всей стране. Он смог лишь отметить исключительное значение ленинско-сталинской директивной установки на VI съезде партии. Стратегия Октября была в основном дана этой установкой.

Эта стратегия и обеспечила победу нашей партии в Октябре.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗА ГРАНИЦЕЙ

«ЭТОТ ГОД БУДЕТ ГОДОМ ПРАВОСУДИЯ»

Этот год будет годом правосудия..
Вы выйдете из этой войны,
Чтоб никогда более не сражаться,
Построив на этой земле
Священный храм мира.

(Монтегюс, «Народный певец», 1 января 1917 г.).

— Слышишь?

Глухой, непрерывный и неровный гул несется через поглощенные ночью равнины от горизонта, дрожащего отблеском гигантских пожаров. Глухой, напряженный, лихорадочный гул покрывает неумолчный ропот огромного города.

...Мы—на северной окраине парижских предместий в морозную ночь января семнадцатого года.

— Слышишь?

Спутник крепко схватывает мою руку. Слушаем, вздрагивая от мороза и от яростной жалости, слушаем отдаленный, неотвратимо грозный голос войны.

Этот кошмар месяцами живет над нами... Страшный удав лежит поперек земли Франции... Чудовищная змея из пламени и грома. В железных ее объятиях задыхаются сотни тысяч, миллионы молодых жизней... И новые, новые тысячи текут из дрожащего страданием тыла в ненасытный огонь. Сохнет

кровь в жилах Франции, сохнет кровь в жилах Германии. На страшном, адском огне бесконечной войны сохнет кровь...

„Ты помнишь одинокий, оборванный голос мужественного предостережения?.. Помнишь мощного трибуна „человечности“, последнего утописта демократии, помнишь Жана Жореса?.. Этот шквал патриотизма, выросший из глубин мелкобуржуазной Франции, захлестнувший пролетарское сознание масс и интеллигентский скептицизм одиночек. Этот шквал, мимоходом смявший великого „апостола мира“. Помнишь? „Мы клянемся, Жорес, над твоей могилой—эта война будет последней войной. Мы доведем ее до конца, священную войну с милитаризмом“.

Секретарь Генеральной конфедерации труда рыдающим голосом произносит клятву над гробом первой жертвы разнузданной войны, и рыдания тысяч пролетариев вторят ему.

...А бесчисленные поезда уже мчат на север и северо-восток тысячи и тысячи мобилизованных... „На Берлин!“—скандируют перроны. „На Берлин!“—вопят поезда. „На Берлин!“—белеют надписи на вагонах, полных возбужденных парней в неуклюжей одежде солдат.

Да. Чтобы так мобилизовать детей народа, надо было мобилизовать самые великодушные их идеи. Капиталистический мир должен быть „по гроб жизни“ благодарен социалистам, возбудившим великие иллюзии трудящихся масс— в защиту капиталистических прибылей. „Последняя война!“ „Война демократии против варварства!“

И сейчас, на тридцатом месяце этой гнусной бойни, когда обнажились, кажется, все ее пружины и все ее последствия стали ясны,—и сейчас еще звучит над ее позором, над гнилью ее надежд: „Этот год будет годом правосудия! Вы выйдете из этой войны, чтобы никогда более не сражаться“...

...На подмостках прославленного „Мулен-руж“, пред толпой разжиревших подрядчиков и откормленно-опоенных девок—недавний певец революционных собраний, заигрывавший с

анархизмом (помнишь?—в бархатных штанах и куртке, перетянутой красным кушаком „террасе“¹),—теперь в полувоенном хаки, почти „пуало“², нервно-подвижный Монтегюс... Размахивая трехцветным знаменем Франции, под новый, 1917 год, он горячо убеждает: „Этот год—последний год. Напряги свои силы, Франция! Ты рождаешь победу, победу справедливости“.

Тыловики снисходительно шлепают в ладоши... „Дурень!—шепчет один другому:—Что мы будем делать, если война кончится уже в этом году?“

А война должна кончиться „уже в этом году“,—заверяет социал-патриот Эрве в новогодней статье своей газетки, многозначительно переименованной им из „Социальная война“ в „Победу“.

Мы имеем все шансы на победу: за шесть последних месяцев—до 100 000 пленных на западе, до 400 000—в Галиции при „брусилловском наступлении“, 40 000—на итальянском фронте; немцы надорвались под Верденом, в Германии—моральный упадок; немцы уже хотят „парламентировать“. Вот Англия, наконец, выступает со всеми своими силами, Франция успешно преодолевает „кризис снабжения“. Победа обеспечена... И знайте!—Франция преобразится от победы: ее индустрия удесятерит свою мощь за время войны; ее банки не побегут за грабиду, а будут обильно питать национальную промышленность; восстановив вкус к риску, мы осмелимся, наконец, делать детей, остановить „поток депепляции“; исчезнет эта подлая борьба классов, установится республиканское общество, где будет больше благосостояния для всех, больше образования, больше моральности и больше социальной справедливости“.

Анри Лихтенберже вторит своему шеф-редактору: „Я очень огорчен за завтрашних капиталистов“, так как они будут жестоко обременены, оплачивая издержки восстановления... О, этот „блеющий“ пацифизм! Его блеяние смешивается с угрюмым стоном несгораемых шкафов...

---

¹ Землекоп.

² «Бородач».

ОСНОВА ПАТРИОТИЗМА

Вот он — патриотизм капиталистов!

(Депутат Жобер в Палате.)

...Большой день в Палате. Приземистое здание, широким подъездом открытое к медленной, застывшей под морозом Сене, спешно проглатывает группы солидных господ с портфелями. Сегодня Палата—в „комплекте“...

Широкий зал, заполненный людьми за партами; трибуны с журналистами и публикой... За кафедрой сухонький, с подвижными рыжими бачками, докладчик следственной комиссии Палаты, Бокановский. Напряженным фальцетом читает он, скандируя, свой доклад. Собрание слушает рассеянно.

О, эти прожженные дельцы! Они насквозь знают то, что может сказать докладчик и „разъяснить“ министр... В их быстрых на интригу умах называют всяческие деловые комбинации... Но они должны изображать внимание, должны выказывать возмущение, им необходимо попасть в стенограмму заседания Палаты, попасть на столбцы распространенных газет. Избиратели должны ведь знать, что их депутат—на страже их интересов...

И они, даже и те—и более всех, может быть, те, кто за кулисами связан с самыми мошенническими и „изменническими“ делишками Третьей республики,—они все „полны священного негодования“, слушая обвинительный акт капиталистической жадности, развиваемый с трибуны.

...В марте 1915 года—первые сведения о скупке карбидкальция и электрохимических продуктов, необходимых для военного производства... Скупкой занимался один картель, весьма патриотически распространявший свои продукты под трехцветной маркой. В его правлении большинство составляют иностранцы. Картель в узкой зависимости от немецких обществ, работавших для военных нужд Германии...

6 июля 1915 года, по требованию ряда депутатов, открыто судебное следствие.

В самом начале выяснилось, что французские промышленники договорились в 1912 году с германским заводчиком Круппом о снабжении эссенских заводов ферросплавом, необходимым для выработки орудий. При этом для Круппа были установлены исключительно благоприятные цены, низшие, чем для французского правительства. Кроме того, эти французские капиталисты знали, что Крупп, делая заказы в 1912 году, предвидел войну Германии с Францией раньше истечения двух лет и поэтому стремился обеспечить себя запасами. Наконец, за 40 дней до объявления войны, эти господа согласились доставить по пониженным ценам германскому воздухоплаванию несколько сот тонн специальных металлов, и получившему эти металлы германскому посреднику было категорически запрещено передавать их русскому правительству.

Было установлено также, что обвиняемые продолжали и во время войны торговые сношения с врагами, но, напротив, не допускали редких металлов в Англию. Картель продолжал кредитовать нейтральные общества, работавшие на немцев. Передал неприятелю большое количество синалида, который входит в состав могущественного взрывчатого вещества.

Песмотря на полную выясненность дела, следствие затягивается. Лишь через 16 месяцев прокурор, под давлением министра юстиции, предъявляет обвинение в государственной измене.

Движение в зале. Ряд депутатов проявляет показное возмущение.

Жан Лонге (благобразный социалист-пацифист). Когда дело идет о рабочих, действуют куда быстрее!

Бокановский. Говорят, если б обвиняемые не были такими особами (аплодисменты на крайней левой), промышленниками, располагающими высокими связями, умеющими заручиться высокоталантливыми адвокатами и могущественными влияниями... (новые аплодисменты).

На крайней левой. И купить молчание печати!

Бокановский. Если б не вмешались рекомендации, разного сорта давления...

„Господа! Дела о спекуляциях на почве войны слишком многочисленны, слишком много тех, кто барышничает на общественном бедствии; необходимо быстрое и строгое правосудие, чтобы оно не представлялось с двойным лицом, как Янус—жестоким к смиренным, благосклонным сильным мира сего“.

Под шумные рукоплескания депутатов, негодующие выкрики с балконов оратор сходит с трибуны.

Его сменяет, спокойных движений, плотный Поль Монье. Методично оглашает он красноречивые документы.

21 ноября 1916 г. прокурор представил министру юстиции доклад об отсутствии состава преступления.

Вивiani отклонил этот доклад. В своем заключении министр отметил ряд кричащих фактов. В 1908 году некий Г. Галль создал вместе со скандинавскими и германскими промышленниками консорциум по изготовлению карбида, монопольно овладевший рынком. За первый месяц войны этот картель поднял цены на свой продукт для французского правительства на 45%...

Из писем обвиняемых видно, что они знали о расчетах Круппа на европейскую войну в 1914 году. В разгар войны доставили немцам 300 тонн синалида.

— Позор!—несутся крики с балконов:—Расстрелять изменников!

Председатель звонит к порядку.